

№311 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Насыщение 5000

Антоний Блум

Ученики обращаются к Иисусу, чтобы Он отослал толпу, потому что день на исходе, ближайшего селения далеко, они ослабеют на пути от усталости и ночных сумерек, если останутся дольше: а ведь они не ели весь день, вслушиваясь в животворящее слово Христово. И Христос говорит ученикам: Нет, им не нужно уходить, — **дайте ВЫ им есть...** Но как же они могут накормить такую толпу людей, мужчин, женщин и детей, у них всего пять хлебов и две рыбки? И тут — вызов Христа ученикам, и вызов Христа нам. Да, в каком-то смысле один только Бог может совершить это чудо; но только если мы содействуем этому чуду открытостью нашего сердца и открытостью наших рук, вложив в чудо всё, что у нас есть. Христос не сказал ученикам: сберегите то, что вам нужно самим, и отдайте остальное, отдайте другим то, что останется: Он сказал: возьмите всё, что у вас есть, и отдайте всё...

Не говорит ли это нам Господь сейчас, особенно подчеркнуто, когда мы так обеспечены, так богаты, так благополучны, и когда день за днём мы слышим о голоде, и о нищенстве, и о голодной смерти тысяч и тысяч людей? И Господь нам говорит совсем просто: отдайте то, что у вас есть, и предоставьте Мне действовать дальше: не просите Меня о чуде, когда **ВЫ** можете сделать то, что нужно...

Апостолы могли сделать немного: они могли только разделить пять хлебов и две рыбы: но мы можем поделиться так многим! Если бы наши сердца были открыты, и если бы сердца каменные Бог претворил в сердца плотные, если бы мы научились хоть немного — о, хоть самую каплю! — деятельной любви к ближнему, то не было бы голода и бед в мире...

Вавилонская башня

Итак, мы остановились в прошлый раз на том, что договор между Богом и человечеством через Ноя заключен. И, казалось бы, всё хорошо. Но нет. Сразу же после этого Библия рисует несколько картин, которые показывают, что на самом деле ничего не изменилось. Завет этот ещё только-только начинает действовать, человек ещё только начинает притормаживать в своём падении, останавливаться в своём уходе от Бога, ещё всё впереди... И одна из таких картин — это сцена, в которой один из сыновей Ноя — Хам, являет своё хамство — открывает наготу отца своего и рассказывает об этом братьям. Для современного человека не очень-то понятен глубинный смысл этого образа. Правда, в Библии дальше будет сказано — в Моисеевом законе запрещено открывать наготу отца своего и матери своей, — но пока это ещё не сказано, пока такого закона нет, и вроде бы Хам ничего не нарушает. Но мы

уже знаем с Вами, что нагота — это символ слабости, незащитности. И если человек открывает наготу другого человека, то этим он демонстрирует, что, мол, тот бессильный. Вот я стою одетый, а он раздетый. Он ничтожен, а я велик! Вот что тут получается? Сын заявляет, что он главнее, чем отец. Отец заключил договор, касающийся всех его потомков, всего человечества, а ближайший же его потомок говорит: нет, я главнее, я сильнее своего отца! Какие у него там дела с Богом, меня не касается. Я — главнее! Вот что здесь ужасно. В конечном итоге, хамство — это когда я другого ставлю ни во что, я — важный, ценный, а кто-то другой — ничтожный. И чего-чего, а это мы можем видеть вокруг себя много раз в день, и, что хуже всего, мы это очень легко можем увидеть и в себе самих.

И ещё одна картинка. В 11 главе Книги Бытия рассказывается интересная история — о том, как люди, которых стало очень много, собрались в Вавилоне и решили построить башню, чтобы, как там написано, «сделать себе имя прежде, нежели рассеемся по лицу земли». И не какую-нибудь башню, а башню до неба. Что сие значит?

Завет с Ноем говорит, что жизнь человеческая берётся не с земли, не снизу. Она идёт от Бога, а Бог обитает на Небесах. Бог — на Небе, там Источник жизни. И вот люди говорят: построим башню, возьмём небо штурмом, для того, чтобы (опять-таки) наша жизнь была в наших руках. Если она на Небесах, мы её оттуда и достанем.

Мы сделаем себе имя... «Имя» на языке древних — это сущность того, кто носит это имя. Это не просто условное название, это **суть** наименованного, его сущность. И если говорят: «Мы сделаем себе имя», это означает: «будем сами владеть своим существованием». Замечаете, вот точно тот же греховный порыв: «Я — сам! Я — главный! Я буду делать по-своему!» Именно в этом духовный смысл того, что здесь написано, и это, в общем, понятно.

Но вот ещё вопрос: стоит ли за этим Библейским повествованием какое-либо реальное событие? Похоже, что да. Мы знаем, что Вавилон, точнее — Междуречье (Вавилон возник в тех местах гораздо позднее) — это как бы колыбель цивилизации, самая первая известная в истории империя родилась именно там, в Междуречье. А что такое империя? Империя — это, во-первых, когда люди **собраны** вместе и вместе удерживаются насильственно некоей центральной силой — властью, опирающейся на армию, спецслужбы, пропаганду, экономические рычаги и прочее. Это и есть суть всякой империи — собрание различных людей по воле единой власти. Здесь важно именно последнее обстоятельство, что основано это собрание людей не на взаимном уважении, не на общих интересах, а на насилии.

Из истории мы знаем, как это всегда происходит. Чтобы удерживать людей в одной империи, которых становится всё больше и больше, аппарат насилия должен всё время расти. Ну и, соответственно, давление внутри этого сообщества граждан тоже постоянно увеличивается. А дальше, не нужен никакой Глоба — рано или поздно всё это обязательно взорвется. И взрыв этот, часто представляет собою нечто вроде национально-освободительного движения. Похоже, что как раз нечто подобное и произошло там в Междуречье. В какой-то момент люди, наевшиеся насилия досыта, взрываются. Взрываются так, что вся эта империя разлетается осколками. И именно это, по видимому, и описано в этом Священном мифе о Вавилонской башне.

«Разделение языков» — такое интересное выражение Библейское. Язык — значит, народ. Отсюда образовано и слово язычники, т.е., иноземцы, люди иных наций, других народов.

Здесь, конечно, необходимо уточнить, что в Библейско-церковном словоупотреблении, язычник — это не просто чужестранец, а иноверец — идолопоклонник. Ну, это так повелось ещё с дохристианских времен — народы, окружавшие израильтян, чтивших Единого Истинного Бога, все бы-

ли идолопоклонниками.

Да, так вот, люди, доселе единые, собранные все вместе репрессивным аппаратом, свергают власть, освобождаются от имперского гнета и разбегаются, так сказать, в разные стороны, образуя отдельные поселения, обособливаясь и живя автономно, накапливая свои обычаи, видоизменяя язык и создавая свою культуру, присущую именно данному племени.

С одной стороны, в этом просматривается момент положительный – многообразие форм культуры, но немаловажно и то, что эти народы перестают понимать друг друга, начинают считать друг друга чужими, а главное – враждовать и воевать. Войны стали естественным состоянием международных отношений. Кровь стала литься на землю практически непрерывно, а перемирия – краткими паузами между войнами. Кстати, определение мира, как перерыва между войнами, было сформулировано кем-то уже в XX веке.

Другими словами, здесь описан первый развал империи из тех, которых мы знаем по истории очень и очень много. А при крахе последней мы с вами все присутствовали, и видим, что механизм взрыва точно такой же. Короче, всё, что в этом мифе о Вавилонской башне сказано – брать ли это со стороны духовной, как штурм небес, или брать со стороны событийной, как разделение насильственно соединенного в одну большую страну населения – во всех случаях это показывает нам, что грех в человеке продолжает действовать. Грех, который заставляет человечество искать своего собственного существования, основанного на насилии, а не на любви, потому что, как было выше сказано, все помышления человека – греховные.

Таким образом, этот миф говорит о том, что: во-первых, грех никуда не делся, он продолжается, и, во-вторых, ещё об одной очень важной вещи.

При всей положительности таких понятий, как самобытность той или иной нации, многообразие национальных культур, никак не сбросить со счетов непреодолимую тенденцию греховной отчужденности одного народа от другого. Нельзя сказать, что этот грех непреодолим в принципе. Всё же есть такое словосочетание, как «дружба народов», хотя, зачастую, это в большей степени пожелание, чем реальность. Так вот Богом замыслено **единое** человечество, соединённое во единого Адама любовью. Не в смысле однообразное – все на одно лицо, с одинаковой причёской и в униформе – подобные вещи, скорее, изобретение диктаторов. Люди созданы быть свободными, их друг к другу ни в коем случае никто не имеет права привязывать насильственно. Но им естественно любить друг друга, помогать, выручать, тянуться друг к другу. В то время, как грех приводит к разделению людей. Мы настолько сильно отталкиваемся друг от друга, что нередко не желаем быть просто рядом с нашими ближними. Даже отцы не понимают своих детей, дети родителей, а жёны мужей, и т.д. Тем более вьетнамцу трудно понять украинца, а русскому – чеченца.

Но в этом взаимном отчуждении совершенно невероятным образом находится и положительный момент. Какой? На этом отталкивании людей друг от друга какие-то группы враждующих объединялись между собой по принципу – давайте дружить против наших противников! Особенно если это племя, связанное кровными узами – война с соседями сближает друг к другу. Так и образуются народы, – не благодаря любви между людьми, но благодаря отталкиванию от других. Мы едины в народе, потому что мы не такие, как другие. К сожалению, механизм создания нации обусловлен не любовью к своим, а ненавистью к чужим. И это не есть хорошо. Однако, как мы уже сказали, и в этом обретается ценность в очах Божиих.

Какая ценность? Здесь есть ещё один важный момент. То, что происходит в истории с Вавилонской башней, опять нарушает планы Божии. Че-

ловек опять очень сильно вмешивается в то, что делает Бог. В самом деле: Завет заключен через Ноя со **всем** человечеством, как с целым биологическим видом. Сейчас же в результате этого вавилонского распада и разброда, цельного человечества, так сказать, уже не существует – человечество существует в виде отдельных народов, причём, каждый народ не знает и знать не хочет, чем живёт соседнее племя. И тогда получается: даже если Богу удаётся что-то сделать в одной нации, все другие народы этого уже не принимают.

Но Богу нужно что-то делать, выходить из положения. Человечество как Божьего партнёра в Ноевом Завете, выходит, уже не существует. И тогда какой же способ находит Господь?

Во-первых, в дальнейшем, иметь дело не со всем человечеством в целом, а с тем или иным народом в отдельности. И для этого есть вполне весомые предпосылки. Как никак, люди собраны вместе, в народе возможно поддержание некоего единства из поколения в поколение, возможна передача той накопленной на предыдущем этапе информации, которая жизненно важна для последующих поколений.

Значит, Бог может использовать этот новый возникший механизм человеческого бытия для того, чтобы продолжать воспитание человека. Таким образом, Господу понадобилось присмотреть какой-то мало-мальски вмняемый народ, с кем бы можно было иметь дело. Но это оказалось непросто. Если мы ещё раз внимательно перечитаем текст, то обнаружим, что **все** народы, которые на тот момент существуют, которые образовались в результате распада языческой империи Междуречья, – это языческие народы. Каждый народ обращается к своим божкам, все народы заняты, у них есть **свои** боги. И получается, Богу работать не с кем – нет такого народа, который бы откликнулся на его призыв. Что делать? Значит, Ему нужно такой народ **вырастить**, так сказать. И именно об этом мы и читаем в последующих главах.

Бог обращается к человеку, которого зовут Авраам, и говорит ему: «Встань, Авраам, пойдёшь на землю, которую Я укажу тебе, и Я произведу от тебя народ великий, великое множество, больше, чем песка на земле, больше, чем звёзд на небе, и в тебе благословятся все племена земные». С такой речью Бог обращается к Аврааму. И удивителен ответ Авраама. Он в каком-то смысле для нас совершенно невообразим. Авраам встал и пошёл.

Мы можем подумать: вот, **нам** бы так, сказал бы нам Бог, мы бы тоже встали и пошли... На самом деле, Бог без конца к нам обращается, а мы Ему в ответ говорим что-то вроде: «А Ты докажи, а какие гарантии, а чем Ты мне докажешь, что это всё будет?»... Постоянное наше недоверие Господу, также, как и всем остальным. У нас много хороших поговорок: доверяй, но проверяй, на Бога надейся, а сам не плошай, и так далее. Это сидит в нас очень глубоко: проверить. А Авраам, встал, собрал свои манатки и побрёл, куда глаза глядят. Откуда только взялся такой Авраам? Каким образом в этом неверующем человечестве возник такой гигант веры, от которого производят себя все мировые религии? Три мировые религии сейчас... Именно от этого его удивительного свойства: ВЕРЫ. Авраам встал и пошёл. Без всяких гарантий, без всяких доказательств. Ему в этот момент 75 лет. Жене его – чуть поменьше, детей у них нет. А Бог ему говорит: Я произведу от тебя народ. Он не спрашивает про гарантии, он встаёт и идёт. И идёт довольно далеко, в ту землю, которую ему указал Бог, чтобы произвести от него народ, который унаследует хоть какую-то чуждость к Богу и понятливость, народ, с которым хоть в какой-то исторический период можно будет иметь дело. Именно этот замысел Божий в дальнейшем и осуществляется.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным